

Далиан тоже это заметил и на мгновение почувствовал себя неловко, но, рассказывая о допросе, он совершенно забыл о всякой нежности:

- Лэнгли Шелл не проронил ни слова, а Бави Лесотт оказался бесстыдным и невероятно глупым.

Едва Бави переступил порог комнаты для допросов, как его словно прорвало. Он без умолку сыпал самыми пошлыми словами, описывая женщин-жертв. Подробно рассказав, как он их убивал, он постоянно самодовольно хохотал. Сначала мы подумали, что этот тип окончательно спятил и просто провоцирует нас.

Пока Анка, которая вела допрос, не спросила его: "Ты не боишься смерти?" Угадай, что он ответил?

Орвицка, хмуро застегивая рубашку, почувствовал волну отвращения к этому человеку:

- Сказал, что не боится? Или что все его деяния - это воля божья?

- Нет, ни то, ни другое, - ответил Далиан, - он сказал: "Я не убивал мужчин, вы не можете приговорить меня к смерти".

Орвицка, уже надевший брюки, недоуменно посмотрел на него:

- Разве он не сознался?

- Да, сознался, - подтвердил Далиан. - Мы тоже были в недоумении, почему его показания так противоречивы. Даже подумали, что за ним кто-то стоит и может его вытащить. После того как Анка несколько раз его расспросил, Бави, очевидно, понял, что дело пахнет жареным. Он запаниковал и выпалил: "Вы не можете меня оговорить! Я не убивал людей! Я убивал только женщин! Я не убил ни одного (мужчину) человека!"

Даже Далиан, обычно не испытывавший особой эмпатии к людям, в этот момент говорил с заметным волнением.

- Вот же... - Орвицка замер, надевая мундир. Он не мог подобрать слов, чтобы описать этого уродливого и глупого подонка.

В нотонском языке слово "человек" в некоторых контекстах действительно означало

"мужчина". Бави Лесотт, очевидно, искренне полагал, что убийца - это исключительно тот, кто лишает жизни мужчин. Смертный приговор для убийцы в его невежественном и грязном мозгу искажился до убеждения, что за убийство женщины не казнят, что это и вовсе не преступление.

- Когда мы растолковали ему это "недоразумение", он сначала не поверил, решил, что мы его обманываем, а потом... разрыдался, - продолжил Далиан, - он завыл, что все сказанное ранее - пустая бравада, чтобы казаться значительнее, а на самом деле всех, и мужчин, и женщин, убивал Лэнгли. А он, Бави, всего лишь маленькая пешка, которую Лэнгли запугал, похитил и заставил водить повозку.

Когда мы упомянули, что одна девушка выжила, он снова запричитал, твердя, что не хотел причинять вред этим девушкам, что Лэнгли вынудил его совершить все эти ужасы. Он заявил, что готов извиниться перед той девушкой, перед всеми. Что он тоже жертва.

Человек, упивавшийся страданиями невинных, столкнувшись лицом к лицу со смертью, явил всю свою мерзкую трусость. И именно он заслуживал смерти больше всех.

- Отвратительно! - Орвицка вышел из ванной, его кулаки непроизвольно сжались. - Хочу собственноручно вбить его в землю.

Далиан, встретившись с ним взглядом, на мгновение застыл, затем кивнул:

- Анка, должно быть, уже закончил допрос. Не спеши, сможешь распорядиться им по своему усмотрению.

- Ты знаешь, где госпожа Шандор? - спросил Орвицка. - Мне нужно сначала попрощаться с ней, - он выпил три чаши ее свежей крови. Натали была его Наставником из Рода Крови, она поделилась с ним знаниями и предупредила о будущем. Учитывая, что они познакомились лишь вчера, Орвицка считал своим долгом не только попрощаться, но и искренне поблагодарить ее.

- Она уже покинула Содман, - ответил Далиан. - Перед отъездом эта госпожа велела передать, что обязательно вернется в твой следующий важный день.

- Мой следующий важный день? - переспросил Орвицка. - Какой еще день?

Далиан, подойдя к двери, покачал головой:

- Я тоже не знаю.

Далиан снял с вешалки красный мундир. Еще прошлой ночью, войдя в комнату, он по запаху определил, что эта одежда принадлежит не Орвицке, а ему - тот самый мундир, который он тогда накинул на Орвицку. Очевидно, Орвицка не слишком заботился о своих вещах, но его

мундир бережно сохранил.

Далиан открыл дверь, пропуская Орвицку вперед.

Орвицка остался стоять на месте:

- Я не знаю дороги.

Закрыв дверь, Далиан подошел ближе и тихо сказал:

- Оборотень может войти сюда только в сопровождении хозяина, иначе его сочтут "бесхозной вещью".

- ... - "Он, конечно, может ловить преступников, нарушающих закон, но сколько же в этом мире "законных" преступников... Ивира, вероятно, вводила и выводила Натали", - подумал Орвицка. - Но я правда не знаю дороги.

- Я буду идти за тобой и шепотом подсказывать, куда повернуть - налево или направо, - предложил Далиан.

- Хорошо.

У Орвицки не было той отчаянной смелости, что у его предшественников-попаданцев, которые могли бесстрашно бросаться навстречу любой несправедливости.

Каждый раз, стоило ему хоть немного воспрянуть духом, этот мир тут же отвечивал ему увесистую пощечину.

Подавленное настроение Орвицки немного рассеялось лишь на первом этаже, когда он почувствовал явное отличие от вчерашнего дня - он почти перестал ощущать угрозу, исходящую от других представителей его рода. Но, что самое странное, Орвицка ясно понимал: дело не в том, что он привык к их присутствию, просто... большинство из них действительно больше не представляли для него опасности.

"Положение дел у Рода Крови слишком запутанно и непредсказуемо. Вот бы сюда попаданца-ученого, биолога или медика, чтобы как следует во всем разобраться", - мелькнула мысль.

Орвицка невольно посмотрел на одного из представителей Рода Крови в холле. Тот был одет как уважаемый джентльмен: трость, инкрустированная золотом, галстук-бабочка с кружевными краями - вылитый классический вампир из сериалов Голубой планеты. Орвицка

видел его и вчера, и тот тоже не сводил с него пристального взгляда.

Теперь Орвицка встретился с ним взглядом. Ему было безразлично, кто этот тип, где он стоит и с какими мыслями на него смотрит. Орвицка просто хотел проверить свое состояние, ведь именно этот представитель Рода Крови сейчас излучал наибольшую угрозу в пределах его видимости.

Но он его напугал.

В тот самый миг, как их взгляды пересеклись, глаза джентльмена из Рода Крови расширились от ужаса, как у загнанной кошки. Его движения стали такими же резкими и неуклюжими: плечи вздернулись, руки инстинктивно раскинулись, рот приоткрылся, обнажая кончики клыков. Будь у него хвост, тот бы сейчас наверняка стоял торчком.

Он начал осторожно пятиться, шаг, еще шаг... потом резко развернулся и бросился бежать.

Исходившее от него чувство угрозы мгновенно испарилось без следа. И это точно произошло не потому, что он убежал, - угроза исчезла еще до его бегства.

Ощущение опасности от других представителей Рода Крови тоже заметно ослабло. Не успел Орвицка перевести на них взгляд, как они уже поспешно отвернулись, избегая его взора.

"Значит, представители Рода Крови не создают угрозу для других автоматически, просто находясь рядом? Этим можно управлять? По крайней мере, зрелые особи точно могут. Выходит, эти типы действительно представляли для него "угрозу" или, как минимум, были настроены враждебно?"

Орвицка хотел расспросить Далиана, но понимал, что сейчас не время. Лучше сделать это позже, наедине.

Они направились не к главному входу больницы, куда Орвицка пришел вчера, а к боковому выходу. Там их уже ожидало множество экипажей. У дверей дежурил еще один представитель Рода Крови, но уровень исходящей от него угрозы был настолько низок, что его можно было почти не заметить. Увидев Орвицку, он на мгновение замер, затем тут же низко склонил голову в знак почтения. Но когда он поднял взгляд и увидел идущего следом Далиана, его лицо тут же омрачилось:

- Как ты посмел привести своего хозяина сюда? - прошипел он.

Орвицка решительно шагнул вперед, встав между ним и Далианом:

- А как оборотень, обязанный следовать за представителем Рода Крови, мог прийти сюда один?

Он был уверен, что этот тип просто ищет повод для придирки, и в этот момент Орвицка должен был взять всю ответственность на себя.

- ! - Привратник из Рода Крови отскочил назад с такой силой, что приземлился крайне неловко и чуть не рухнул на колени - ноги подкосились. Выпрямившись, он не мог унять дрожь, но быстро посторонился, освобождая проход.

- ... - Орвицка считал, что говорил совершенно обычным тоном, и реакция привратника показалась ему чрезмерной, почти театральной, словно они разыгрывали перед ним какой-то спектакль о спасении героя героем.

Слегка обескураженные, Орвицка и Далиан вышли через боковую дверь. Орвицка даже оглянулся. Тот представитель Рода Крови тоже смотрел на него, ухватившись за массивную железную дверь. Их взгляды встретились, и он издал какой-то сдавленный всхлип, поспешно отпрянул за дверь и зажал рот рукой, подавляя остаток звука.

Орвицка смутился еще больше и едва удержался от объяснений Далиану. Но они уже подошли к своему экипажу - легкой повозке, а не полицейской карете. Вероятно, Ивир, почуяв их приближение, уже спешно надевал уздечку на лошадь.

- Я помогу, - бросил Далиан и быстро направился к нему.

Дальнейший их отъезд прошел на удивление гладко - все ожидавшие кучера мгновенно убрали свои экипажи в сторону, освобождая им широкую дорогу. Слуги, стоявшие рядом с кучерами, выстроились по обеим сторонам дороги, почтительно сняв шляпы и кланяясь.

Орвицка потянул воротник. Мундир, к которому он, казалось, уже привык, вдруг стал давить и сковывать движения. Сапоги были новыми, так что инстинктивно ковырять носком землю было нельзя.

Сейчас Орвицка мог лишь попытаться развеять собственную неловкость вопросами:

- Только что на первом этаже я почувствовал, что давление от окружающих представителей Рода Крови стало слабее, но это вряд ли привыкание. И еще, тот тип у двери явно был настроен враждебно ко мне, верно?

Далиан, конечно же, видел все, что произошло на первом этаже:

- Вы... ты, очевидно, еще не осознал, насколько стал сильнее. Твое давление теперь ощущается очень остро.

- У меня нет четкого восприятия этого, - признался Орвицка. - Судя по их реакции, это было похоже на немую сцену.

- Тот представитель Рода Крови, что так пристально смотрел на тебя, - это виконт Росео, - пояснил Далиан, - он и Эйтон Кларос - близкие друзья, и у них есть еще один общий друг. Думаю, он действительно испытывает к тебе неприязнь.

Орвицке потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, кто такой Эйтон Кларос. Ах да, тот самый полицейский из участка района Утун, который пытался перехватить у них дело под окнами дома писателя Педро, объявившего о своем "самоубийстве". В памяти он остался каким-то инфантильным и самонадеянным.

Что касается их общего друга...

- Мой брат? - догадался Орвицка.

- Да.

Орвицка поднял голову, уставившись в потолок кареты, и шумно выдохнул:

- Еще один кандидат на хорошую трепку.

Орвицка даже подозревал, что тот безумец, подбросивший труп к их участку, действовал по наущению его брата. Жаль только, что доказательств не было, да и личность того человека до сих пор оставалась загадкой.

В последнее время он замечал за собой растущую агрессию, все чаще возникало желание кого-нибудь ударить. "Нет, нужно держать себя в руках, успокоиться", - мысленно одернул он себя.

- Лучше все-таки воздержаться, потому что вы можете его не одолеть, - слова Далиана прозвучали как укол. Орвицка резко повернулся к нему. Далиан не шутил, его тон и

выражение лица были абсолютно серьезны. - Ваш брат, хоть и лишился сейчас статуса наследника, с самого детства получал стандартное образование, положенное наследнику.

И хотя его мелочность и злопамятность многие осуждают за спиной, его личные способности неоспоримы. Если вступить с ним в бой, ваши шансы на победу невелики.

Когда Орвицка поднял руку, Далиан инстинктивно зажмурился. Его тело не дернулось назад, но голова заметно уклонилась в сторону. Однако слова, прервавшись лишь на долю секунды, были досказаны до конца.

Рука Орвицки застыла в воздухе. Он всего лишь хотел легонько щелкнуть Далиана по носу и отпустить какую-нибудь шутку. Он совершенно не понимал такой реакции.

- Ты... боишься, что я тебя ударю? - недоверчиво спросил он. - Ты думаешь, я способен тебя ударить?

Далиан снова перешел на "вы". Орвицка мог бы списать это на старую привычку. Но то движение... Далиан определенно решил, что его сейчас ударят, хотел увернуться, но не посмел.

Даже при первой их встрече, когда они совершенно не знали друг друга и еще не были связаны узами брака, Орвицка ведь не вел себя так, будто готов пустить в ход кулаки по любому поводу? Тем более сейчас, когда они стали парой. Орвицка был уверен, что до сих пор ничем не заслужил репутации человека, склонного к домашнему насилию.

Далиан открыл глаза. Орвицка ясно прочитал в них неподдельное удивление. "Чему он удивлен? Тому, что его не ударили?"

Удара действительно не последовало, но лицо Орвицки помрачнело так, словно его только что самого избili и втоптали в грязь.

Далиан, видя состояние Орвицки, тоже заметно разволновался:

- Мне очень жаль, я...

Орвицка опустил застывшую руку:

- Не нужно извинений. Даже если ты ошибочно решил, что я собираюсь тебя ударить, ты все

равно договорил слова заботы обо мне. Ты прав, я понятия не имею, какую подготовку получает наследник такого титула, но она, без сомнения, превосходна.

Я не стану его бить, по крайней мере, не открыто. Я не хочу, чтобы меня самого избili.

Но между нами определенно возникла проблема. В больничной палате мы ведь целовались, я чувствовал твое доверие... Почему вдруг... хотя, может, и не так уж вдруг? Когда ты вышел из ванной после того, как переоделся, ты и правда был немного скован...

Орвицка напряженно пытался восстановить события, продолжая говорить:

- Я подумал, это из-за того, что мы находились в месте, полном представителей Рода Крови, и нам приходилось играть эту роль. Но сейчас мы в карете, только вдвоем, а твое состояние, кажется, стало еще хуже. Почему? Я чем-то тебя обидел, выразился неясно?

У Орвицки не было богатого опыта в романтических отношениях, но он кое-что наблюдал со стороны, сам был объектом ухаживаний и имел пару крайне неудачных попыток завязать нечто серьезное. Он считал, что у влюбленных могут быть свои секреты, но в вопросах, касающихся чувств, необходима откровенность. И проблемы в отношениях не всегда нужно решать на эмоциях, рациональный подход зачастую бывает продуктивнее. Конечно, это было лишь его личное мнение.

Например, сейчас: возникла проблема - значит, нужно сначала разобраться, в чем ее суть.

В янтарных глазах Далиана плескалось неподдельное изумление. Он прекрасно понимал, насколько ранил Орвицку своим поведением. Орвицка имел полное право ударить его, разгневаться, любые обвинения, даже самая грубая брань, были бы в этой ситуации оправданы.

- Клянусь, я не собираюсь с тобой ссориться, - видя молчание Далиана, Орвицка продолжил строить догадки. Свирепый и решительный Далиан не был чрезмерно чувствительным. Возможно, его собственное движение действительно было слишком резким. - Может, я просто слишком резко дернулся, и ты неправильно меня понял? Прости, впредь буду осторожнее. Нельзя же думать, что раз у меня такое детское лицо, то никто не может неверно истолковать мои намерения.

Орвицка потер подбородок, отпустив натянутую шутку.

- Это из-за вашего... твоего давления, - наконец ответил Далиан. - Не только представители Рода Крови ощущают давление друг друга, мы тоже. Когда ты только проснулся, все было в пределах нормы. Но когда ты вышел из ванной, возможно, из-за гнева по поводу деталей дела, ты начал непрерывно излучать давление.

- Так вот почему привратник так себя повел? И тот виконт тоже? - Орвицка отодвинулся еще дальше, почти вжимаясь в стенку кареты. - Прости, я совершенно не знал. Так тебе легче?

Значит, это была его вина. Реакция тех двух представителей Рода Крови была сродни реакции обычного человека, увидевшего бандита с ножом или рычащего тигра. Можно было только догадываться, что чувствовал Далиан. Особенно когда они вдвоем оказались в замкнутом пространстве - это, должно быть, ощущалось еще острее?

- Оборотни чувствуют это давление, значит, оно у них тоже есть? Ты раньше сдерживал свое? Можешь выпустить его сейчас, - Орвицка был уверен, что если у Далиана тоже есть это невидимое давление, то оно должно быть намного сильнее его собственного.

- Нет, оборотням запрещено подавлять представителей Рода Крови вне боя, - пояснил Далиан. - Стоит мне это сделать, как Ивир, даже зная, что ты будешь крайне недоволен, немедленно доложит об этом.

Орвицка был так взволнован, что не заметил, как голос Далиана неувовимо смягчился.

- Тогда я постараюсь держаться от тебя подальше, - сказал Орвицка. - Могу вернуться туда, где жил раньше, может, поселюсь на улице Длинной Канавы. Точно, Ивир! Стой... - Остановить карету, чтобы Далиан мог выйти и пересесть к Ивиру на место кучера, - вот что сейчас казалось самым важным.

Далиан внезапно наклонился, уперев руки по обе стороны от Орвицки. Он посмотрел на него, его губы почти коснулись уха Орвицки:

- Не уходи, я смогу привыкнуть, не покидай меня...

Впервые в обеих своих жизнях оказавшись прижатым к стенке кареты, Орвицка не успел сообразить, как реагировать, а Далиан уже поцеловал его. Губы их соприкоснулись, и Далиан, обычно такой сдержанный, тут же настойчиво проник языком в его рот. Орвицка мгновенно перешел из состояния полного остолбенения в состояние кипящей каши, да еще и подгоревшей.

Когда Орвицка из аморфной каши снова собрался в цельного Орвицку, он обнаружил, что

Далиан лежит у него на коленях в крайне неудобной позе. Его длинные ноги неестественно упирались в пол кареты - только это удерживало его от падения с узкого сиденья, - а руки крепко обвивали талию Орвицки.

- Тебе так удобно? - спросил Орвицка. - Я имею в виду не только давление, поза тоже немного странная, да?

- Пожалуйста, поверь, скоро я смогу наслаждаться этим чувством, - ответил Далиан.

Этот ответ прозвучал немного опасно?

- А тебе так неудобно? - спросил Далиан в ответ.

- Если я скажу, что неудобно, ты отпустишь? - парировал Орвицка.

- ...

Хотя из-за неудобной позы лица Далиана не было видно, Орвицка чувствовал, что тот ведет напряженную внутреннюю борьбу. Но... неужели такой зрелый и властный начальник участка может так выпрашивать ласку? Прямо как огромный пес, которому отчаянно не хватает чувства безопасности.

Орвицка осторожно положил руку на голову Далиана. Тот едва заметно дернулся, и Орвицка тут же убрал руку. Далиан замер.

- Можешь вернуть? - его голос прозвучал приглушенно, очевидно, нос был прижат к коленям Орвицки. Далиан понял - позволив положить руку себе на голову, Орвицка принял эту позу, это молчаливое согласие.

Стук копыт по брусчатке отдавался мерным ритмом, карета продолжала свой путь, слегка покачиваясь на неровностях дороги.

- Тебя когда-нибудь прессинговал и бил представитель Рода Крови? - Орвицка долго колебался, прежде чем задать этот вопрос. Он боялся показаться навязчивым, будто все еще не отпустил ту ситуацию, но его не отпускал тот рефлексорный жест Далиана - явное свидетельство того, что его били.

- Да, - тихо ответил Далиан.

- Кто? - внутри Орвицки уже закипала ярость, готовая выплеснуться на обидчика. Он

приготовился добавить еще одно имя в свой мысленный список для битвы.

- Тодд Капе, - ответил Далиан. - Мой начальник, когда я только поступил на службу. Могущественный, но невероятно вспыльчивый представитель Рода Крови. Тебе не нужно мстить за меня, он уже погиб в бою. - Далиан отпустил талию Орвицки и легонько провел пальцами по его бедру.

Нога Орвицки давно затекла, но он почувствовал, что Далиан водит рукой не просто так. Это не было соблазнением. Он выводил буквы: "Я... убил... его".

- Какая жалость, - с искренним сожалением произнес Орвицка. - Не смогу помочь тебе отомстить.

Оборотень убил представителя Рода Крови. Слуга, подчиненный, лишил жизни хозяина, начальника. И сейчас Далиан доверил эту смертельно опасную тайну, которую следовало бы навеки похоронить в глубинах своей души, другому представителю Рода Крови. Словно волк, беззащитно подставивший самое мягкое брюхо и уязвимую шею под острые клыки своего извечного врага.

Далиан с трудом перевернулся в тесном пространстве кареты, едва не соскользнув с колен Орвицки. Орвицка рефлексивно обхватил его за плечи, поддерживая. Далиан лежал, глядя на него снизу вверх. Его янтарные глаза сияли каким-то внутренним светом, а на губах играла искренняя, обезоруживающая улыбка.

Орвицка наклонил голову и на этот раз сам решительно поцеловал Далиана в губы.

Карета резко остановилась. Снаружи раздался деликатный кашель Ивира. Орвицка неохотно оторвался от губ Далиана. У обоих губы были распухшими и покрасневшими, но благодаря сверхъестественной регенерации оборотня и представителя Рода Крови их естественный цвет быстро восстановился.

Далиан тоже сел прямо. Орвицка уже собрался было встать и выйти из кареты, но Далиан снова придвинулся вплотную, прижался щекой к его щеке и потерся пару раз, прежде чем наконец, с довольным прищуром, немного отстраниться.

- Нравится? - прошептал он.

Орвицка коснулся своей щеки. Теплое и упругое прикосновение чужой кожи все еще ощущалось там. Хотя такое трение было не совсем по-человечески, но ведь ни он, ни его муж людьми и не были. Он слегка наклонил корпус и, не говоря ни слова, молча указал на другую половину лица.

Далиан тут же с сияющей улыбкой придвинулся и потерся о другую его щеку. И пока они так терлись, их губы снова случайно соприкоснулись...

Орвицка крепко обнял Далиана за талию, Далиан в ответ сжал его в объятиях.

Орвицка чувствовал пьянящую сладость момента, но понимал, что это, наверное, еще не любовь. Скорее, острое физическое влечение и удовольствие от близости. Но главное - он и его партнер прекрасно ладили, и этого уже было более чем достаточно.

Далиану тоже было невыразимо хорошо. Он только что доверил тайну, от которой зависела его жизнь и смерть, но и это еще не было любовью. Скорее, он впервые в жизни почувствовал к Орвицке острое, всепоглощающее чувство собственности.

Раньше Орвицка был для него просто "намного лучше других представителей Рода Крови, по сравнению с ними, единственно возможный выбор". Тогда, если бы Орвицка предложил "многопользовательский режим", он бы, вероятно, не возражал. Ведь это Орвицка настоял на том, чтобы быть единственным, а не он. И только сейчас Далиан наконец осознал: Орвицку нельзя сравнивать ни с кем из представителей Рода Крови, те просто не имели права стоять с ним рядом. Он был настолько уникален, что, потеряв его однажды, уже невозможно было бы найти другого такого же.

Нельзя делить его ни с кем. Абсолютно никому нельзя позволить даже на йоту прикоснуться к Орвицке.

<http://bllate.org/book/17916/1715824>